

К. А. Кочегаров

РУССКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ЧЕРНИГОВСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК В КАНУН НАШЕСТВИЯ ШВЕДОВ НА УКРАИНУ (1708 год)

События, связанные с нашествием шведского войска на Украину и кампаниями 1708 и 1709 гг., которые предшествовали Полтавской битве, принесли немало бедствий и разорений украинскому народу. Вместе с тем они стали важнейшим маркером, обнажившим многие острые проблемы русско-украинских отношений и обозначившие тенденции их дальнейшего развития. Этим, несомненно, обусловлено повышенное внимание историков к различным аспектам политических и военных процессов, разворачивавшихся в это время на Украине.

Несмотря на обилие различной литературы, в науке, как представляется, до сих пор отсутствует целостное и всестороннее исследование той политики, которую проводило царское правительство в Малой России в указанное время, а многие вопросы и в наши дни вызывают острые дискуссии исследователей. Не претендуя на всеохватность, в данной статье предпринимается попытка осветить политику царского правительства на территории Черниговского казачьего полка в 1708 г., накануне шведского вторжения в Малую Россию. Как представляется, данное исследование может внести свою лепту в дальнейшее изучение указанной проблематики.

В указанное время Черниговщина, располагавшаяся, как и вся Северщина, на пути движения шведской армии, стала важным индикатором настроений казачьего общества в условиях решающего русско-шведского противостояния, осложненного внезапным и неожиданным для царского правительства побегом украинского гетмана И. С. Мазепы в расположение войск короля Карла XII. Черниговский казачий полк был активно задействован в различных операциях русских войск лета–осени 1708 г., а сам город стал важнейшим пунктом обороны на Северщине, в том числе и по причине того, что там было решено создать провиантский магазин для обеспечения продовольственных нужд русской армии. При этом отношения между российскими военными властями и местным населением не всегда складывались безоблачно.

© К. А. Кочегаров, 2015

В научной литературе, посвященной событиям на Украине в 1708 г., указанные сюжеты либо совершенно не затронуты, либо рассматривались весьма поверхностно¹. То же самое можно сказать и об исследованиях, касающихся тех или иных аспектов истории Черниговского казачьего полка².

В Чернигове, который был крупным экономическим и культурным центром и одним из опорных пунктов русского влияния на Левобережной Украине, начиная с 1659 г. располагался великороссийский гарнизон, занимавший верхнюю часть города — «замок». Еще весной 1708 г. русское командование рассматривало возможность удара небольшой части шведских сил и их польских союзников на Киев и Чернигов. Царь в этом случае предлагал направить к гетману Мазепе равнозначный по силе противника конный корпус в дополнение к имевшимся у гетмана пяти регулярным пехотным полкам, а киевский губернатор Д. М. Голицын — укрепить среди прочего и Чернигов, крепость которого была «слаба» («в приход неприятельской держать некоторыми мерами невозможно»)³. К началу XVIII столетия черниговская крепость представляла собой три пояса деревянно-земляных укреплений с башнями и проездными воротами. Уже в «рописном списке» Чернигова 1701 г. отмечалось, что деревянные конструкции во многих местах прогнили или были повреждены⁴.

К январю 1708 г. черниговским гарнизоном, который насчитывал менее ста человек солдат, командовал Иван Иванович Вельяминов-Зернов. В конце месяца царь Петр I указал киевскому губернатору Д. М. Голицыну отправить его в Смоленск, в товарищи к тамошнему воеводе. Взамен в городе предписывалось поставить старшим кого-то из офицеров⁵. Вельяминов-Зернов прибыл на новое место службы 24 февраля⁶.

Начальником гарнизона в Чернигове был назначен майор Иван Андреевич Геник (Геннинг?), по всей видимости из служивых иноземцев. При нем тотчас обострились отношения между гарнизоном и местными жителями. «Никогда тут у нас в Чернегове не бывало такого замковым людям, великороссийским жилым салдатам самоволства и роспусти здавна», — восклицал черниговский обозный Николай Грембецкий в письме к гетману Мазепе. «Не маш з ким и говорити, бо персона молодая, а барзо гордая», — характеризовал он коменданта, прося гетмана изыскать средства призвать майора к порядку и перестать попустительствовать преступлениям солдат.

Геник распорядился рубить на нужды замка лес возле города, принадлежавший частным владельцам, а на все жалобы отказывался давать «управу». Приходивших к

¹ См., например: *Костомаров Н. И. Мазепа* // Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. Т. 16. СПб., 1885. С. 408, 416; *Шутой В. Е. Борьба народных масс против нашествия Карла XII*. М., 1958. С. 255; *Оглоблин О. Гетьман Иван Мазепа та його доба*. Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001. С. 270, 278–284; *Таурова-Яковлева Т. Г. Иван Мазепа и Российская империя. История «предательства»*. М., 2011. С. 304, 342–353.

² См., например: *Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малой России*. Киев, 1851. Ч. 2. Гл. 2; [*Филарет (Гумилевский), арх.*]. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 2. Черниговский архиерейский дом, духовная семинария и училище. Чернигов, 1873. С. 52–127; *Gajeski G. The Cossack Administration of the Hetmanate*. Vol. 1. Cambridge (Mass.), 1978. P. 66–121; *Кривошея В. В. Українське козацтво в національній пам'яті. Чернігівський полк*. Т. 1–2. Київ, 2012.

³ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее — ПБИПВ). Т. 7 (январь–июнь 1708 г.). Вып. 1. Петроград, 1918. С. 98, 560–561.

⁴ *Адруг А. К. Архітектура Чернігова другої половини XVII–XVIII століть*. Чернігів, 2008. С. 21–23.

⁵ ПБИПВ. Т. 7. Вып. 1. С. 48, 71.

⁶ ПБИПВ. Т. 7. Вып. 1. С. 393–394.

нему просителей в дом не пускал караул, и они, безрезультатно подождав на крыльце, уходили ни с чем.

Возвращаясь из Нежина в марте месяце, русские солдаты напали под с. Пескаты на песковского атамана Григория Давыденко («який с млына до пана сотника беловосовского ехал»), избili его и отняли «шевлюгу» (кобылу, клячу). Давыденко получил серьезную травму — в драке ему разрубили левую руку «по самому локтю», и Грембецкий опасался, что он может остаться калекой. Когда пострадавший вместе с «посланцами» обозного пришел к Генику, тот приказал их с крыльца «выбити». При этом Давыденко так ударили ружейным дулом по шее, что тот «на землю головою полетевши через исходы (ступени. — *К. К.*), до остатку разшибся и заледво встал с местца». Возмущенные черниговцы направили к Генику целую делегацию во главе с самим Грембецким, городским войтом и «многими мещанами», заявляя, что подобного «николи у панов комендантов не бывало». Под давлением городской общины майор вынужден был наказать главного виновного в ограблении и избииении, приказав бить его батогами («еднак тое вчиныл якбы з примусу, а не так як ест, с такой справедливости у богобаячихся, не надутых начальников»), но тут же заявил, что посланные ранее Грембецким люди «лаяли» его караульных, наложив на них штраф («пеню») и приказав арестовать. Однако черниговцы не дали взять под стражу своих земляков⁷.

На этом конфликты не прекратились. В мае 1708 г. Грембецкий направил Мазепе новую жалобу на Геника, прося «заступления» от его злоупотреблений. Он заявлял, что майор, по-прежнему «великою дихаючи городостью, не престае пополняти в людех наших своей злости, и тепер, кгда нам всем от его такая ж и еще горшая умножается каждоденне налога и утяжливость, якой совершенно за многими рожными его перехвалками и погрозками, якими нас застрашует, описати не можно».

Майор продолжал поощрять солдат «пакустити мещаном», отказываясь разбирать жалобы и наказывать виновных. «И никого з нас не слухает, хочьбысмо и приходили до его з сказкою, овшем еще безчестием набавивши, от себе з очей зганяет», — жаловался обозный.

В один из праздничных дней Геник, проезжая через город, посылал «наперед себе далеко улицею салдагов своих ассистующих, которие гдеколвек обачат человека, против майора тилом (задом. — *К. К.*) стоячого, так знеацка (внезапно. — *К. К.*) и нападут тирановати, приговоруючи: “куда блядин сын смотришь, господин майор едет, знимай шляпу и кланяйся”, абы здалека едучого его углядуючи, небы перед солантом турецким падали на землю. Зчого он смеется, что по его деется воле».

Однако 15 мая Геник, по образному выражению Грембецкого, «наварил нам такого пива, абы чести его памятьными були, що не моглисмо з панами магистратовими черниговскими попити». Из Киева по левому берегу вверх Десны двигался капитан, везший в Москву 24 пушки и три мортиры. Геник выслал ему навстречу, в село Красное, своих солдат, уговорив капитана переправиться на правый берег и двигаться далее через Чернигов. Известие об этом повергло в большое беспокойство Грембецкого и лидеров городской общины. Обозный в спешке, пока капитан не свернул с «задесненского» тракта, выслал к нему городничего «з хлебом, виражаючи честь подорожную при такой прозбе, абы тоєю стороною Десны, яко легшим, не трудным и простейшим

⁷ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. За. Л. 401–401 об. — Н. И. Костомаров, в нескольких предложениях излагая этот эпизод, превратил «шевлюгу» в фамилию пострадавшего Давыденко (см.: *Костомаров Н. И.* Мазепа. С. 416).

трактом простовал». Однако капитан не только не послушал посланных и «хлеба не принял», но «розъярившись», уехал в черниговский замок, приказав «сурово» городничему, чтобы «едным часом» сам переправил на правый берег все орудия. Мещанам пришлось «всем городом» три дня трудиться, чтобы обеспечить переправу пушек «водою и по мосту»⁸.

Заносчивость и грубость молодого майора, поощрявшего, видимо, небескорыстно солдатские правонарушения, вряд ли может быть оправдана, особенно на фоне несомненно более сдержанного поведения его предшественника, Вельяминова-Зернова. Тем не менее, история с пушками не может быть принята в однозначной трактовке Н. Грембецкого. Черниговский тракт являлся наезженной дорогой, и вполне логично было использовать его при движении от Киева на северо-восток, пересекая изгибавшуюся Десну как раз возле Чернигова. Так, во второй половине XVIII в. от Чернигова шла дорога на Москву через Глухов, Орел, Калугу, с юга же к городу подходил путь из Киева⁹.

Не исключено поэтому, что мещане сознательно пытались изменить маршрут движения русского отряда, опасаясь материальных издержек от постоя солдат или же того, что Геник принудит их участвовать в перевозке орудий (в итоге это и произошло).

И. С. Мазепа переправил жалобы Грембецкого Головкину, прося его наказать майора, чтобы он «впредь смиренней з городом жил, старшины и людей честных не безчестил и никому там побоев и никаких обид не наносил»¹⁰. Соответствующие письма гетмана (от 23 и 26 мая) доставил руководителю русской дипломатии генеральный есаул Дмитрий Максимович. Русское правительство не оставило данные претензии без внимания. Уже вскоре Мазепе было сообщено, что разбор дела поручен киевскому губернатору Д. М. Голицыну «дабы он о том велел сыскать», добившись «дабы впредь таких безделиц тот маеор не чинил»¹¹. Данный факт показывает, что русское правительство не относилось безучастно к жалобам местного украинского населения, будучи заинтересовано в его лояльности. К сожалению, результатов розыска мы не знаем, но Вельяминов-Зернов вскоре вернулся к старому месту службы, а жалобы на Геника прекратились. То, что подобные шаги русских властей не были каким-то исключением, свидетельствует и решение о замене по царскому распоряжению коменданта-иноземца русским начальником в Стародубе, принятое в октябре 1708 г. ввиду жалоб местных полчан¹².

Помимо конфликта с Геником черниговской городской общины, население полка сталкивалось и с другими трудностями военного времени. В апреле 1708 г. Мазепа жаловался князю А. Д. Меншикову на грабежи, учиненные прибывшим на территорию полка отрядом донских казаков и калмыков. Гетман просил дать их командиру приказ, чтобы они вели себя «смирно, не чиня никакова людям полку Черниговского разорения». А в мае Мазепа сообщал, что когда «мужики» в одном из сел Черниговского полка попытались заблокировать отряд из более чем тридцати калмыков, оставивших государеву службу в Литве, но те «порубили» местного атамана и ушли далее, под Батурином (Нежинский полк)¹³.

⁸ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 3а. Л. 395–396.

⁹ Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание... С. 239–240.

¹⁰ Недатированная цедула к письму И. С. Мазепы (РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 3а. Л. 469).

¹¹ Г. И. Головкин — И. С. Мазепе. 6 июня 1708 г. Витебск (РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 2. Л. 131).

¹² ПБИПВ. Т. 8 (июль–декабрь 1708 г.). Вып. 1. М.; Л., 1948. С. 229; Т. 8. Вып. 2. М., 1951. С. 848–849.

¹³ Батурицкий архив и другие документы по истории Украинского гетманства 1690–1709 гг. / Рук. проекта и сост. Т. Г. Таирова-Яковлева; Отв. ред. Т. А. Базарова. СПб., 2014. С. 240–241.

Кроме того, по царскому указу в апреле же на территории полка было собрано провизии на 200 руб. для царского союзника, жмудского старосты и одного из лидеров поддерживавших Петра I сандомирских конфедератов в Литве — Григория Огинского. Помимо этой суммы Мазепе было указано заготовить провианта еще на 800 руб., однако озадаченный гетман писал Меншикову, «что тое собрание провианту будет тому Черниговскому полку не без трудности»¹⁴.

По мере того как театр военных действий смещался с Белоруссии в сторону Украины, русское командование все ошутимее нуждалось в более широком привлечении в качестве вспомогательной силы казачьих войск, в том числе и Черниговского полка как пограничного с землями Великого княжества Литовского.

Так, в начале марта 1708 г. Мазепа предлагал, чтобы вместо размещения Стародубского полка в Быхове он вместе с Черниговским расположился «близ городов Малороссийских на границе Литовской», упреждая возможное нападение союзных шведам литовских отрядов¹⁵. Однако в итоге части черниговских полчан пришлось отправиться в Быхов, куда они прибыли где-то в середине августа вместе с казаками Стародубского полка — всего 1 тыс. человек, пеших, без лошадей¹⁶. Некоторые из них вскоре ударились в бега, несмотря на то, что им велено было выдавать провиант по той же норме, что и солдатам¹⁷.

Другая часть черниговцев также действовала совместно со стародубцами. В конце июня Мазепа по просьбе Г. И. Головкина распорядился послать Черниговский и Стародубский полки «к Днепру», чтобы они там «о оборотах неприятельских проведывали со всяким опасением»¹⁸. А уже 10 августа Головкин писал стародубскому полковнику И. И. Скоропадскому о необходимости его и Черниговскому полкам идти навстречу приближающимся шведам в Пропойск. При этом при подходе неприятеля Скоропадский должен был отпустить черниговского полковника П. Л. Полуботка в Чернигов, а в случае если шведы направятся к Новгород-Северскому или Стародубу, обоим полковникам предписывалось их защищать¹⁹.

Генерал Николай Ифлант, прибывший со своим войском в Пропойск 13 августа, подтверждал, что к городу уже прибыло 1 тыс. казаков обоих полков, тогда как остальные вместе с полковниками находятся в 6 милях от города²⁰. В сентябре, действуя против шведов, Ифлант выдвинулся в сторону Стародуба, отпустив туда «наперед» Черниговский и Стародубский полки во главе со Скоропадским²¹.

Еще один отряд казаков-черниговцев остался в родном городе. Гетманский канцелярист Даниил Болбот, прибывший к Г. И. Головкину в Погар, сообщал, что на 15 октября Черниговский полк (имелась в виду, конечно, его часть) находился в Чернигове «для фортификации»²².

¹⁴ Там же.

¹⁵ ПБИПВ. Т. 7. Вып. 1. С. 430–431.

¹⁶ Труды Императорского русского военно-исторического общества (далее — ТИРВИО). Т. 1. Документы Северной войны. Полтавский период (июль–октябрь 1708 г.). СПб., 1909. С. 53, 109.

¹⁷ ТИРВИО. Т. 1. С. 112.

¹⁸ Батурицкий архив... С. 245.

¹⁹ Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Т. 1. СПб., 1871. Стб. 629–631.

²⁰ ПБИПВ. Т. 8. Вып. 2. С. 552. — Об этом же сообщал царю и Мазепа (см.: ПБИПВ. Т. 8. Вып. 2. С. 526–527).

²¹ ТИРВИО. Т. 1. С. 80.

²² РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. За. Л. 596.

Чуть ранее, в августе, в связи с приближением шведов к границам Малой России, И. И. Вельяминов-Зернов был отозван из Смоленска и направлен обратно в Чернигов²³. 18 октября Г. И. Головкин, учитывая появление передовых шведских войск за Стародубом, которые могли ударить как на Новгород-Северский, так и на Чернигов, направил письмо киевскому губернатору Д. М. Голицыну. Ему предписывалось писать Вельяминову-Зернову с приказом соблюдать осторожность и «городовое дело» исполнять «без замедления», а также отправить в Чернигов в случае необходимости артиллерию и амуницию²⁴.

Крепостные работы в Чернигове не сводились лишь к укреплению земляных валов и городских стен. Одной из важнейших задач, поставленных русским командованием, было создание в городе уже упомянутого провиантского магазина.

Создававшиеся во время Северной войны продовольственные склады-магазины находились в ведомстве Провиантского приказа. Каждым магазином заведовал целовальник, который вел учет прихода и расхода продовольственных запасов. Собирались они путем раскладки определенных норм поставки муки, круп, сухарей, овса, ржи, ячменя на население близлежащей местности. Повинность эта была натуральной, но могла заменяться и денежными сборами²⁵.

В начале августа Б. П. Шереметев запросил у Петра I указаний касательно организации магазинов для снабжения его войск провиантом в случае марша на Украину. В резолюции на поданные военачальником «пункты» государь отметил, что на этот случай «велено магазины делать во Брянску и Чернигове», причем отмечалось, что «уже там некоторое число ныне есть»²⁶. Доставлять провиант в Брянск было поручено царевичу Алексею Петровичу. Причем Головкин в своем письме ему отмечал, что в случае приближения русских войск к Чернигову «возможно было тот провиант безо всякого замедления туда Десною спровадить». При этом продовольствие, собранное в обоих городах, запрещалось раздавать «без указа»²⁷.

Предварительные переговоры русского правительства и гетмана Мазепы об устройстве магазина в Чернигове начались еще в июле. 18 июля, отвечая на письмо Головкина, Мазепа писал: «Магазину рассуждаю быть найприличней в Чернегове, понеже оный там порядне еще прошлого году устроен, изготовлен». По словам местного полковника П. Л. Полуботка «премное множество борошенных (борошно — мука. — К. К.) запасов туда в Чернигов водою в байдаках спроважено, токмо не знат, если не погнило», поскольку «тое борошно в байдаках с ысподу позамокало». Он выражал готовность собрать со своего полка хлебных запасов «сколко будет возможно» при условии, что в ближайшее время вблизи города не появятся шведы, «чтоб люде ужаснувшись з сел не позбигали, понеже в Малой России издревле такое ест обыкновение, что народ з сел не тылко от огнистаго войска неприятельского, но и от татар всегда, оставя пустые села, в дальнейшие городаы убегают»²⁸.

²³ ПБППВ. Т. 7. Вып. 1. С. 394.

²⁴ ПБППВ. Т. 8. Вып. 2. С. 823.

²⁵ ПБППВ. Т. 8. Вып. 2. С. 840–841.

²⁶ ПБППВ. Т. 8. Вып. 1. С. 63–64.

²⁷ ПБППВ. Т. 8. Вып. 2. С. 530–531.

²⁸ И. С. Мазепа — Г. И. Головкину. «Из обозу от Асламгородка». 18 июля 1708 г. (РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. За. Л. 726–726 об.). — В канцелярии Головкина основную информацию письма включили в подготовленные для царя недатированные пункты «о чем [гетман] требует указу». Они ошибочно попали в дела 1707 г. (РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1707 г. Д. 3. Л. 110–110 об.).

В конце июля Г. И. Головкин направил гетману новые указания касательно создания магазина в Чернигове. Его планировалось расположить в «среднем городе», где располагался архиерейский двор. Мазепе предписывалось распорядиться собрать хлеба «от двадцати до 25-ти (тысяч? — К. К.) четвертей, половина сухарями». Для безопасности необходимо было «выломать кругом стен строение сажен на тридцат[ь], и вынести строенье в другой город или за город». В случае прихода к городу шведов полагалось «и протчее строенье выломить, сколько можно, дабы зажечь не мог»²⁹. Данные рекомендации соответствовали общепринятым правилам европейской фортификационной науки, цель которых была затруднить неприятелю использование строений перед крепостью в качестве укрытий. Схожим образом, например, Петр I распорядился приготовить к обороне Смоленск в том же самом году³⁰.

Под средним городом понимался так называемый первый Черкасский замок (назван так на русском плане Чернигова 1706 г.). Он примыкал к верхнему городу с севера и также был окружен деревянно-земляными стенами с пятнадцатью башнями. В длину и ширину он насчитывал 155–200 сажен (около 300 м). Внутри располагались Спасский и кафедральный Борисоглебский соборы, церкви, здания Черниговского коллегиума, городская ратуша, а также несколько улиц. Борисоглебский собор, архиерейский дом и здание коллегиума были ограждены стеной, которая с северной стороны смыкалась с деревянно-земляной стеной «среднего города». К юго-восточному углу ограды архиерейского подворья примыкал Спасский храм³¹. Не считая таким образом северной стороны, весь этот комплекс строений опоясывался двумя улицами — Протопопинской (шла на юг от «Горелых» или Николаевских ворот до верхнего замка) и Шубинской (шла на восток от Любецких или Киевских ворот), пересекавшимися в районе Воскресенской церкви. Еще одна, Рынковая улица, видимо, недавно «пробитая» (проложенная), шла от Любецких ворот до «рынка» (ратуши), располагавшейся прямо напротив центральной части верхнего города. Сносу подлежали все стоявшие на этих улицах дворы, числом около сорока, находившиеся ближе 30 сажен (около 65 м) к монастырской стене. Среди них были казачьи и церковные владения, но преобладали мещанские.

5 августа гетман ответил Головкину, сообщая, что распорядится «делать» магазин, собирая в него предписанное количество хлебных запасов — 15 тыс. четвертей (норма, видимо, была снижена), половину из которых мукой, половину — сухарями. Мазепа сообщал, что уже велел Полуботку со всех сотен Черниговского полка «по четверику житной муки собрать и подводами в Чернигов спровадит». Ему же гетман планировал получить и устройство магазина, считая, что лучше никто не справится. Полуботок, говорилось в послании, «имея там власт в Чернигове, найлутче может справитца в деле магазинном, в разламанию кругом стен, в собрании указаго числа провиантов, и в зложеню оных порядном на архиерейском дворе в каменном строении». Кроме того, он «имеет у себя увесь полк свой переписаный и ведает с кого надобно болш, с кого менш по разсмотрению взят провиант, чтоб людей богатших з убожшими не соравнит и тяжести им в том обидимой не наложит». Поэтому Полуботка (ушедшего в Пропойск)

²⁹ ПБИПВ. Т. 8. Вып. 2. С. 498–499.

³⁰ ПБИПВ. Т. 8. Вып. 1. С. 30.

³¹ *Адрюг А. К. Архітектура Чернігова...* С. 23, 29. — См. также план верхнего и среднего городов 1706 г. на вклейке в конце книги.

необходимо возвратить в город «с походу», поручив его казаков наказному полковнику с подчинением последнего стародубскому полковнику И. И. Скоропадскому³².

Гетмана особенно волновала проблема сноса части дворов вокруг архиерейского подворья. Это видно из цедул, приложенных к вышеприведенному посланию. Мазепа осторожно спрашивал, «зараз велет ломат в Чернегове круг двора архиерейского деревянного», как «изображено» в послании начальника Посольской канцелярии, или же подождать пока туда привезут и складируют провиант³³. В связи с этим он просил Головкина поручить снос великороссийскому гарнизону. Комендант должен был бы сам все контролировать «понеже наши люде сосед соседа будет жалет и един другому дружит». И здесь уже гетман выражал готовность послать своего человека, который «может в том деле справитца и ничьим дворам, ни полковничьим, ни инных особ не станет фолковать, токмо бы помощь была ему» от черниговского коменданта³⁴. Как видно, Мазепа осознал, что у Полуботка может не хватить влияния и авторитета для столь рискованного предприятия или же его отзыв из похода представлялся уже маловероятным.

Исполняя царский указ, гетман выслал в город генерального войскового судебного писаря Семена Савича «для перемерения земли округ дому архиерейского тридцать сажен и для изчисления дворов в той тридцатосаженой округе обретающихся, которые надлежит ломат, такожде и на осмотреня места на зложеня провиантов в каменном дому архиерейского строения»³⁵.

Семен Савич, прибыв в Чернигов, первым делом направился к черниговскому владыке Иоанну Максимовичу. Тот, прочитав гетманское послание, вместе с генеральным писарем «сам по всем каменным строением на земле и на горе архиерейским его пастирской милости тщанием в катедре созданных, келиях и по инших структурах трудолюбно изволил ходити и осматривати». В результате выяснилось, что «жадного на зложене провеантов пространства и порожного местца» нет. Монахи и так жили в тесноте — по четыре человека в келье и больше, не считая послушников. Единственное, что могло подойти, — «избы», недавно построенные «на бурсу для мешканя студентов», находившиеся «з самого краю улице од брами меской Любецкой до ринку ведущой», а также строения «школ», расположенные «на браме катедральной». Весь этот комплекс зданий основанного архиепископом Иоанном коллегіума был пуст в связи с отъездом учащихся на каникулы³⁶.

Черниговский коллегіум был создан владыкой Иоанном Максимовичем по образцу Киево-Могилянской академии в 1700 г. на основе школ, основанных при его предшественнике, Лазаре Барановиче. Возведение его здания с церковью Иоанна Предтечи и колокольней было завершено в 1702 г. Строительство велось при участии русского архитектора Дмитрия Аксамитова. Немалые суммы на строительство

³² РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. За. Л. 745–745 об. — О создании Черниговского магазина кратко писал Н. И. Костомаров (*Костомаров Н. И.* Мазепа. С. 408). На этой основе В. И. Шутый сделал совершенно ошибочный вывод, что собираемые в городе запасы были предназначены для шведов (*Шутый В. Е.* Борьба народных масс... С. 255).

³³ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. За. Л. 749а.

³⁴ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. За. Л. 749б.

³⁵ Недатированная цедула к письму И. С. Мазепы (РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. За. Л. 497).

³⁶ С. Савич — И. С. Мазепе. 13 августа 1708 г. Чернигов (РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. З. Л. 294). — Савич писал об избах как о зданиях «з стелеми (т. е. с потолками. — К. К.) деревянными змурованных», и о строениях «школ на браме катедральной, муром также з стелями деревянными устроенных».

пожертвовал гетман И. С. Мазепа³⁷. Как видно, кроме каменного здания коллегиума к указанному времени были построены еще и деревянные помещения для учащихся.

Обследуя коллегиум, Савич, по его словам, вместе с архиепископом, наказным черниговским полковником и «з месними урядниками од самой стѣны монастырской одмералем (отмерял. — К. К.) все улице и переулки по тридцят сажний, в яком розмеру колко чиих дворов прилеглих и близших до катедры быти явилосся». В результате были составлены два реестра: дворов черниговских жителей, подлежащих сносу, и строений архиепископского подворья (публикуются в приложении), а также чертежи, которые, по всей видимости, не сохранились³⁸.

Архиепископ Иоанн Максимович, конечно же, не мог быть доволен свалившимся на него поручением. Тем не менее, он выразил готовность исполнить царский указ. «Обы возмогл дом архиерейский некую малую прислугу его царскому величеству, православному монарсе нашему сотворити, всеусердне желаю», — писал он И. С. Мазепе. Подобно С. Савичу он также настаивал, что каменное строение черниговской кафедры («высоко поднято без сводов, внутрь стѣн и в самых келиях древа излишне исполнено») не подходит для хранения провианта, поскольку «ради единого селения братского строено». Иоанн Максимович обращал внимание светских властей, что ему некуда переселить братию, особенно на зимний период. «В дому архиерейском без братии отнюдь невозможна, оныи седмичные и крылошане, по две литургии на всяка день бывает, и в служении архиерейском присутствуют», — сетовал он.

Однако и использование деревянных зданий бурсы и школ ставило под угрозу процесс обучения с началом нового учебного года. Владыка Иоанн напоминал гетману, что когда закончатся «вакации», в коллегиум придут «благодетелей наших чада». В связи с этим он просил письменных указаний касательно переселения монахов и размещения студентов, просил донести царю «крайнюю нужду и общее всей братии вздыхание». «Милосердный Господь, имея сердце царево в руках своих, обрете мужа по сердцу Божию своему и цареву — ясновельможность вашу, всегда верне со истощанием здравия своего в неудобных экспедициях труждающегося, во всем благоугождающаго», — высокопарно писал черниговский владыка, надеясь на поддержку гетмана³⁹.

В одном из писем Г. И. Головкин сообщал гетману, что И. И. Вельяминов-Зернов Чернигов «укрепляет и починяет», но при этом имеет большую нужду в работниках. Гетман должен был помочь великороссийскому гарнизону своими людьми⁴⁰. В связи с этим к работе по укреплению города и строительству магазина были активно привлечены и черниговские казаки, и местные крестьяне. При этом сбор провианта проходил с трудом.

18 октября гетмана Мазепу навестил Полуботок, сообщивший, что Чернигов «не токмо мужики, но и козаки — полчене его, зостаючи в собрании помогают укреплять и всякое чинят в подводах вспоможение, а о провиантах сказывают, что жадною мерою указного числа 15 000 четвертей под сей случай з одного полку своего Чернеговского

³⁷ *Адрюг А. К.* Архітектура Чернігова... С. 68–75; см. также: *Травкіна О. І.* Чернігівський колеґіум (до 300-річчя заснування) // Український історичний журнал. 2000. № 5. С. 68–78.

³⁸ С. Савич — И. С. Мазепе. 13 августа 1708 г. Чернигов (РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 3. Л. 294).

³⁹ Иоанн Максимович — И. С. Мазепе. 14 августа 1708 г. «З катедр(ы) архиеп(ископии) Черн(иговской)» (РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 3. Л. 292). — В завершении письма содержалась и сентенция, касающаяся царя Петра: «Призрит Бог всемилостивый свыше, услышит всегдашнюю нашу молитву благочестивейшему государю нашему, всех врагов покорит ему под ноги».

⁴⁰ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 2. Л. 249–249 об.

собрать не может, понеже люди з сотен за рекою Сновом пребывающих, а к полку Стародубовскому прилеглих, все в рознь розбиглися». Мазепа определил в помощь черниговцам три ближайших сотни Нежинского полка, которые собрали 500 четвертей, но и это не обеспечило наличия необходимого количества хлеба.

Сообщая обо всем этом Г. И. Головкину 19 октября, гетман отмечал, что приказал черниговскому полковнику стараться «о дополнене тых провиантов», одновременно сетуя, что «нынешние трудности и препятия... так великого числа провиантов собрать пресекают»⁴¹.

Октябрь 1708 г. стал переломным временем в отношениях царского двора и гетмана Мазепы, закончившись побегом последнего в шведский лагерь. Непокойно было в это время и в целом на Украине, если верить хорошо известному историкам гетманском письму от 6 октября. В нем Мазепа, говоря об охватывавших Гетманщину народных волнениях, отмечал, что этому подвержен даже Черниговский полк, прежде вместе со Стародубским бывший «смирнейшим» по сравнению с другими. В частности отмечался разгул «гультайства» в Соснице — сотенном местечке Черниговского полка. По мнению гетмана, дезертировавшие из-под Стародуба черниговские и стародубские казаки рассеивали немало панических слухов о скором вступлении шведов в украинские пределы⁴². Отчасти это подтверждается письмом А. Д. Меншикова, который, вступив с севера на полковую территорию (в Горск), 21 октября сообщал царю, что «здешняго Черниговского полку толко с полтораста человек здесь мы изобрели, и те ис последних, а ис старшин почитай никого не видим, а которой появитца, да того ж часу спешит до двора, чтобы убратца и бежать»⁴³. Оба источника в целом совпадают в оценке событий, подчеркивая страх населения перед вражеским нашествием. Отдельные вспышки социального недовольства в этих условиях были вполне ожидаемы. Все это, однако, не свидетельствует о лояльном отношении украинского общества к шведам, ни тем более о восприятии их как освободителей от «московской неволи».

Вскоре после ухода Мазепы к Карлу XII на Северщину выехал польский лазутчик, высланный каким-то литовским магнатом из окружения Станислава Лещинского, шведского ставленника в Речи Посполитой. В его донесении от 9 (19) ноября описывается ситуация в Чернигове. Сообщалось, что черниговские казаки, за которыми русские якобы надзирают «как за невольниками», активно заняты сооружением земляных валов в старом городе. Русское военное начальство заставило их вместе с П. Л. Полуботком принести повторную присягу на верность. Лазутчик оценивал численность черниговского гарнизона в 8 тыс. чел., что представляется очень сильно преувеличенным. Планы по сносу части строений в центре города к этому времени были уже осуществлены: «stare miasto zrujnowali, wszystkie domy, pałace, jako i na nowym mieście domu tak piękne poznosili» («старый город разрушили, все дома и дворцы снесли, так же как и красивые дома в новом городе»). Свидетельство это несколько превратно толкует произведенные разрушения, поскольку позднее гетман И. И. Скоропадский констатировал, что снос был осуществлен именно в пределах 30 сажен от архиерейского подворья (см. об этом ниже).

Продолжался и сбор провианта для магазина, в который поступила уже третья партия продовольственных запасов, собранных с окрестного населения. Также в донесении сообщалось, что в Чернигов (надо думать, в центральную, укрепленную часть

⁴¹ Цедула к письму И. С. Мазепы от 19 октября (РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 3а. Л. 616–616 об.).

⁴² Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. С. 144–145.

⁴³ ПБППВ. Т. 8. Вып. 2. С. 857.

города) не пропускают мещан, опасаясь возможной измены горожан, и в первую очередь казачества. Это, правда, несколько противоречит информации, что черниговские казаки участвовали в укреплении крепости, которую усиливали как раз на случай их возможной «измены»⁴⁴.

Это известие стоит сравнить с донесением черниговского воеводы И. И. Вельяминова-Зернова. Он получил от князя Д. М. Голицына известия «о недоброй ведомости о Мазепе» (т. е., видимо, пока только об исчезновении, но не об измене гетмана) 27 октября. В тот же день эту информацию подтвердил ему и Полуботок. Вельяминов-Зернов сомневался, как жители Чернигова отреагируют на происшедшее: «А в жителях черниговских еще не мнитца, чему ныне быти», и тут же жаловался на малочисленность гарнизона: «Толко, государь, опасает нас безлюдство»⁴⁵. Любопытно, что воевода не отмечает каких-то специальных изменений в настроении черниговских казаков и их полковника, трудившихся на укреплении крепости бок о бок с русскими. Тем более что Полуботок сам подтвердил Вельяминову-Зернову факт побега Мазепы к шведам.

Стоит отметить, что среди снесенных «для строения Черниговской крепости» домов, было, в частности, и жилище знатного войскового товарища Семена Лизогуба. Находившаяся в данный момент в городе его жена вынуждена была выехать в Переяславль, возвратившись в город после того, как строительство магазина и укрепление крепости было закончено⁴⁶.

На примере Чернигова видно, что весной–осенью 1708 г., готовясь к боям со шведским войском на Украине, русское командование уделяло немало внимания подготовке будущего театра военных действий. Создание продовольственного магазина в Чернигове как нельзя лучше показывает, что оно ни в коем случае не рассматривало сдачу города, но рассчитывало превратить его в один из главных опорных пунктов противодействия шведской армии на Северской земле. Как реагировали на это администрация Гетманщины во главе с Мазепой и черниговское казачество? Гетман с готовностью откликнулся на царское распоряжение, приложив все возможные усилия для его выполнения. Несмотря на наличие довольно острых трений между начальником гарнизона и городской общиной весной указанного года, обременительного для черниговских казаков участия в обороне Быхова, в походе под Пропойск и Стародуб, в укреплении черниговской крепости, источники не отмечают каких-либо особых проявлений недовольства, за исключением вполне понятной паники и ухода населения пограничных районов перед шведскими войсками. Даже такие острые вопросы, как снос части строений в среднем городе и устройство провиантского склада на архиерейском дворе, которые, несомненно, должны были вызвать скрытый протест черниговского мещанства и духовенства, ни в тот момент, ни позднее не стали поводом для какой-то открытой и организованной враждебности по отношению к российским властям.

Все это свидетельствует, что потенциал лояльности царской власти со стороны населения Черниговщины был достаточно высоким, выдержав испытания и тяготами военной кампании, и особенно — переходом И. С. Мазепы на шведскую сторону.

История со сносом дворов в Чернигове получила продолжение в дальнейшем. Уже после Полтавской битвы, 17 июля гетман И. И. Скоропадский подал государю «пункты», среди которых (пункт № 12) содержалась и просьба позволить мещанам и

⁴⁴ Archiwum Główny Akt Dawnych w Warszawie. Archiwum Publiczny Potockich. Rękopis 56. S. 286–289.

⁴⁵ Георгиевский Г. П. Мазепа и Меншиков // Исторический журнал. 1940. № 12. С. 82.

⁴⁶ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. Упорядник С. Павленко. Київ, 2007. С. 728.

казакам вновь заселить «пляцы», которые были очищены от строений «внутри города и по загородом» на расстоянии 30 сажен⁴⁷. На это 31 июля последовал царский указ, в котором отмечалось, что строения были снесены «для укрепления и безопасности фортеции черниговской», в связи с чем их невозможно восстановить «для лутчаго впредь состояния той фортеции». Одновременно предписывалось собственникам утраченных дворов и строений выделить в «ыных местех удобных земли, сколько пристойно»⁴⁸.

Источники, описывающие архиерейское подворье и прилегающие к нему городские дворы, которые подверглись сносу и разрушению, публикуются в приложении как ценный источник по истории Чернигова раннего Нового времени. Публикация осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990). Документы в нескольких местах повреждены (окончания листов сгнили либо были оборваны). Сохранившиеся тексты в местах утраты даны с отточием, предположительное чтение некоторых фраз — в квадратных скобках, ошибочно пропущенные буквы — в круглых. Сокращения, обозначенные титлой и другими знаками, раскрыты без специальных обозначений. При публикации сохранена литера «ѣ» как имевшая разное фонетическое звучание в русском и украинском языках того времени.

Приложение № 1

1708 г. Не позднее августа 13. — Описание дворов черниговских жителей, подлежащих сносу, в связи с организацией в городе провиантского магазина.

(Л. 262) *Реестр дворов жителей чернѣговских, около катедрѣ⁴⁹ на розных улицах в розмерном через тридцать сажнии от стѣны катедральной разстоянии близко найд(ю)чихся*

А.

Первая улица Протопопинская, от стѣны каменной до Горѣлой брамы идучая, на которой:

<p>В перек по подвалом идучи от стѣны каменной.</p> <p>1 Двор катедральный, от панѣ Борковской* дарованный.</p> <p>2 Двор Ницка Тюхты, мѣщанина.</p> <p>3 Двор Гришка Журида, мѣщанина.</p> <p>4 Двор Антона Думы, козака, по двор монастырский елецкий** стоячий.</p>	<p>По другои перек тоеж улицѣ з переулка починаючи от стѣны каменной.</p> <p>1 Двор Тита Игнатенка, мѣщанина.</p> <p>2 Двор Давыда Гуценка, мѣщанский.</p> <p>3 Двор Отроховичов мѣщанский.</p> <p>4 Двор Болбоса, козака сибирезкого.</p> <p>5 Двор Михаила Тюхты по хату у з двор пана Тризничого стоячий.</p>
--	--

* Весьма вероятно, что это вдова черниговского полковника В. К. Дунина-Борковского (ум. 1702) Мария Степановна (урожденная Шуба). В 1704 г. среди ее имущества значился двор в Чернигове (см.: *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Т. 1. А–Д. Киев, 1908. С. 485–486). Сохранился также универсал И. С. Мазепы 1694 г., закреплявший за В. К. Дунином-Борковским черниговский двор, который он «за своего полковництва на волном войсковом плацу, межи ратушем и межи резницкими коморами, против шевского, калачницкого, соляного ряду, своим власным старанем построил и выставил» (см.: *Універсали Івана Мазепи.* 1687–1709. Київ, 2002. С. 263–264).

** Речь идет о дворе, принадлежавшем, судя по всему, черниговскому Елецкому Успенскому монастырю.

⁴⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. 4. 1700–1712. СПб., 1830. С. 461.

⁴⁸ ПБИПВ. Т. 9 (январь–декабрь 1709 г.). Вып. 1. М.; Л., 1950. С. 325.

⁴⁹ Так в тексте именуется кафедральный Борисоглебский собор Чернигова, сооруженный в XII в.

Сии двори числом 9 по обох сторонах улиц Протопопинской записанные в тридцатосаженном од муру⁵⁰ разстоянии найдуются.

Вторая улица Шубинская, от Воскресения Христова⁵¹ до Святого Спаса⁵² и до катедре идучая, на котрой:

1 Двор на розе* от катедре стоячий пана Василия Томари, сотника выб[ельского]** з обширным п[ляцо]м и будын[ком]	3 дру[гой] стороны тоей же Шубинской улицѣ
... Двор их отца Г...ы	...так же от катедре на розе пана Бы[х] овцов
До пох...	...от П... п... п...го

* «На розе» или «на рогу» — на перекрестке.

** Василий Иванович Томара (ум. 1726), знатный товарищ Черниговского полка (1701), выбельский сотник (1704–1716), черниговский полковой судья (1715–1726) (см.: *Модзалевский В. Л. Малоросійський Родословник. Т. 5. Вип. 1. Київ, 1996. С. 60.*)

С.

(Л. 262 об.) От двору пана Быховца по за олтарем Святого Спаса

Двори на цвинтар⁵³ чолом будучие

1 Двор Чеканов мѣщанский.

2 Двор пани Ивановои Забѣлиной⁵⁴, по пану Ворошилѣ доставшийся, по двор церковный святой спаский.

3 В тилу сих двох дворов половина двора Басанчихи вдовы мѣщанки.

4 и двора Павлихи Бублинки также половина з будынками в тридцатосаженной зостают мѣры.

Д.

От брамы катедральной з другой стороны Святого

Спаса против дверей передних

1 Двор пана Галинского на рогу против катедре и против Святого Спаса.

2 Част двора з стаинею⁵⁵ и шопою⁵⁶ Евстафия Исаевича по звоницу новою Спаскую.

Е.

От брамы катедральной по уз стѣну каменную

до самои улицѣ от брамы Любецкой на рынок идучой в переулку.

1 Двор катедральный от Андрѣя мещанина куплений по одной сторонѣ найдуется.

2 А по другой сторонѣ два двори Герасима Озвѣра, мещанина в стѣнѣ каменной др(о)вняние.

⁵⁰ Мур — стена.

⁵¹ Воскресенская церковь была каменным трехкупольным храмом. До наших дней не сохранилась.

⁵² Черниговский Спасо-Преображенский собор, сооруженный в XI в.

⁵³ Кладбище.

⁵⁴ По всей видимости, это Анна Васильевна Забела (урожденная Дунин-Борковская, ум. 1713), вдова Ивана Петровича Забелы младшего (ум. 1702), знатного войскового товарища (см.: *Модзалевский В. Л. Малоросійський Родословник. Т. 2. Е–К. Киев, 1910. С. 76.*)

⁵⁵ Стайня — конюшня.

⁵⁶ Шопа — сарай.

Ф.

Улица пробитая от Любецкой башты на рынок идучая, на которой дворы з од(н)ои стороны тилом до стѣны катедрално[й], стоячие [в] тридцатосаженной мѣри найдуи-чиесе сии суть:

1 Двор Молявчин шин... у от катедри стоячий.

2 Двор кат[едр]алний от ...крѣевича⁵⁷ [до]ставшийся.

(Л. 263) так много⁵⁸

1 Пол двора за будынком Быховцов, листовенских козаков сотнѣ Любецкой.

2 Двор пана Клистефановича, сотника белоуского, целый.

3 Двор Лещихи, вдовы, мѣщанки, на рогу стоячий.

4 Двор помеж Лещишина двора в пер(е)улку, внучковой Ивана Бѣлого, мѣщанина.

5 Двор в том же переулку Якова Криворотого, мѣщанина, по двор Гаврила, Енченкового зятя, стоячий.

Н.

На противной в тому переулку переки, знову до пробитой Ринковой улици идучой, против Гаврилова двора⁵⁹.

6 Двор Павла Пластуна, мѣщанина, з хатою до ворот.

7 Двор ведле Пластуна Ероша Пиляя, мѣщанина.

8 Двор Михаила Жабки, козака.

9 Двор на рогу *Демьяна*⁶⁰, внучка.

10 Двор знову на улицу Ринковую против камених изб на бурсу змурованих, зо двора, ведле брамы под валом стоячого цехового ткацкого, приведеный цеховый кра-вецкий⁶¹.

11 Двор отца Симеона и Гавриила любецкого, св(я)щенников.

12 Двор Утвишин ведле самой брамы Лю[бецкой] под валом стоячий.

13 Двор в тилу Утвиш[ина] ... дв... Оникѣя Козулѣ, мѣщанина.

14 Двор там же в тилу Федора ... [меща]нина.

[В]сѣ двори числом чт... ..ах специфкованых

... записанные ... [тридца]тосаж...а обго...

...мует...

РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 3.

⁵⁷ Возможно, речь идет о Карпе Мокриевиче (ум. 1702), генеральном войсковом писаре (1669–1672), черниговском полковом судье (1688–1690), проживавшем в Чернигове (*Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Т. 3. Л–О. Киев, 1912. С. 570–572*).

⁵⁸ По-видимому это конец фразы, начало которой было в конце предыдущего листа, фрагмент которого не сохранился.

⁵⁹ Далее слово вычищено.

⁶⁰ Слово, выделенное курсивом, вписано на месте вычищенного.

⁶¹ «Кравецкий» — поргняжный.

Приложение № 2

1708 г. Не позднее августа 13. — Описание подворья черниговского архиепископа и Черниговского коллегиума.

(Л. 286) *Строение каменное в катедре чернѣговской*

Брама каменная, на браме шесть келий без склепена на школы.

Келии архиерейские каменные, в них живут архидиаконы, иеромонах Амвросий, писарь и инныи.

Дзвонница

Под дзвонницею склепы, на склепу + *пекарня*, *верх*⁶² кравечня, над кравечнею дзвоны, верх дзвонов церковь святого Иоанна Предотечи⁶³.

Трапеза каменная

Под трапезою склеп, на склепу пекарня и просфорня, верх сего самая трапеза и оltарь.

Келии нижнии каменнии

Первая келая, в ней иеромонах уставник с диаконом и инными, другая келия, в ней иеромонах реент с монахом Иоакимом и прочиими певчими.

Третья келия, в ней иеромонах Герман, диакон Вонифантый, монах Варфоломей трапезный с послушникамы.

Пятая келия нижняя, в ней иеромонах Паисий и монах Гervasий, послушники, *шестая*, в ней⁶⁴ монах Паисий, монах Зосима и инныи послушники.

Седьмая келия на ледовнѣ недостроена.

Верхнии келии без склепена

Первая, в ней жиет иеромонах Афанасий, шафар⁶⁵, иеромонах Порфирий, полатный з послушникамы.

В другой иеромонах Алимпий, диакон Яков з келейными.

В третьей иеромонах Григорий, диакон Глеб з келейными.

В четвертой иеромонах Михаил, иеромонах Андрей, диакон Иоаким.

В шестой диакони Серафион и Анастасий, и Илия з келейными.

За келиями солодовня и провар в тры сажнѣ.

Келии древянии

В первой келии иеромонах Антоний намесник⁶⁶, иеродиакон Иоасаф и нныи послушники.

Напротиву другая келия, в ней диакон Исая, паномарь, диакон Леонид и поднамарий з инными.

Противу оltара келии двѣ древянии, в одной иеромонах Иоаникий, духовный, иеромонах Венедикт, иеромонах Феофан, в другой иеромонах Нил, иеромонах Лавр. Место сих их трапезцы келии каменнии и в нов... ..ыдоюля...

⁶² Слова, выделенные курсивом, вписаны над строкой после знака «+».

⁶³ Церковь Иоанна Предтечи была вместе с колокольной составной частью здания Черниговского коллегиума.

⁶⁴ Слова, выделенные курсивом, вписаны над строкой.

⁶⁵ Ключник, эконоом.

⁶⁶ Антоний Страховский (1671–1740), наместник Борисоглебского монастыря и первый префект Черниговского коллегиума (1700–1709), архиепископ черниговский (с 1713) и тобольский митрополит (с 1720).

(Л. 286 об.)

Внѣ катедры на новокупленной земли построены келии каменные на бурсу и конвикт⁶⁷ без сводов.

На послушаниях.

Иеромонах Аверкий, иеромонах Пахомый, монах Адриан, иеромонах Силвестер, иеромонах Михай, монах Николай, иеромонах Агафон.

РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 3.

Данные о статье

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-01-00229 «Русско-украинские отношения накануне измены гетмана И. С. Мазепы. 1704–1708 гг.».

Автор: Кочегаров, Кирилл Александрович — Институт славяноведения РАН, Москва, Россия, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, kirill_kochegarov@yahoo.com

Заголовок: Русское правительство и Черниговский казачий полк в канун нашествия шведов на Украину (1708 г.)

Резюме: Статья посвящена политике центрального правительства и воеводской администрации на Черниговщине весной–осенью 1708 г., в канун шведского нашествия на Украину. Показаны взаимоотношения черниговских горожан и казаков с русскими властями, в том числе и возникавшие между ними трения и противоречия. После отзыва из города коменданта И. И. Вельяминова-Зернова и направления его в Смоленск, между городской общиной и новым начальником крепости возник конфликт. После жалоб гетмана И. С. Мазепы центральным властям киевскому губернатору было приказано разобраться в ситуации. На примере Чернигова в статье охарактеризованы меры, принимавшиеся царским командованием для обороны Северной земли. В городе было решено создать провиантский магазин для обеспечения нужд русской армии. Его решено было расположить в так называемом среднем городе, на территории подворья черниговского архиепископа и Черниговского коллегиума. Чтобы усилить безопасность склада и гарнизона, царское правительство предписало снести все строения на расстоянии тридцати сажен (около 65 м) от магазина. Исполнение этого поручения было доверено гетману Мазепе, а тот в свою очередь привлек к осуществлению плана черниговского епископа Иоанна Максимовича и местного полковника Павла Полуботка. В результате строения были снесены, а Черниговская крепость укреплена в ходе совместных работ русского гарнизона и черниговских казаков. Последние не только участвовали в подготовке города к обороне, но и в течение кампании 1708 г. несли службу в Быхове (Белоруссия), а также прикрывали Северщину от шведского вторжения. Все эти задачи тяжелым бременем легли на Черниговский полк, однако несмотря на ограниченную численность русского гарнизона в городе, источники не зафиксировали фактов открытого недовольства царской политикой в регионе и тем более попыток поддержать переход гетмана И. С. Мазепы на шведскую сторону.

Ключевые слова: Петр I, И. С. Мазепа, П. Л. Полуботок, Чернигов, Черниговский полк, Северная война

Литература, использованная в статье

Адруг, Анатолій Кіндратович. Архітектура Чернігова другої половини XVII–XVIII століть. Чернівці: Видавництво Чернігівського ЦНТЄІ, 2008. 224 с.

Георгиевский, Георгий Петрович. Мазепа и Меншиков // Исторический журнал. 1940. № 12. С. 72–83.
Костомаров, Николай Иванович. Мазепа // Костомаров, Николай Иванович. Исторические монографии и исследования. Т. 16. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1885. 752 с.

Кривошея, Владимир Владимирович. Українське козацтво в національній пам'яті. Чернігівський полк. Т. 1, 2. Київ: ДП «НВЦ «Пріоритети»», 2012. 516 с. + 508 с.

Модзалевский, Вадим Львович. Малороссийский родословник. Т. 1. А–Д. Киев: Типография Т-ва Фронцкевича и К°, 1908. 520 с.; Т. 2. Е–К. Киев: Типография Т-ва Фронцкевича и К°, 1910. 740 с.; Т. 3. Л–О. Киев: Типо-Литография С. В. Кульженко, 1912. 848 с.

⁶⁷ Бурса, пансион.

Модзалевський, Вадим Львович. Малоросійський Родословник. Т. 5. Вип. 1. Київ: [б. и.], 1996. 96 с. Оглоблин, Олександр Петрович. Гетьман Іван Мазепа та його доба. Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001. 464 с.

Таурова-Яковлева, Тат'яна Геннадієвна. Іван Мазепа и Російська імперія. Історія «предателства». Москва: Издательство Центрполиграф, 2011. 528 с.

Травкіна, Ольга Іванівна. Чернігівський колегіум (до 300-річчя заснування) // Український історичний журнал. 2000. № 5. С. 68–78.

Филарет (Гумилевский), арх. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 2. Черниговский архиерейский дом, духовная семинария и училище. Чернигов: Губернская типография, 1873. 242 с.

Шафонский, Афанасий Филимонович. Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малой России. Киев: Университетская типография, 1851. 697 с.

Шутой, Вениамин Ефимович. Борьба народных масс против нашествия Карла XII. Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 448 с.

Gajecski, George. *The Cossack Administration of the Hetmanate*. Vol. 1. Cambridge (Massachusetts): Harvard Ukrainian Research Institute, 1978. 394 p.

Information about the article

The study is supported by the Russian Humanitarian Scientific Fund (RHSF). Program № 15-01-00229 «The Russian-Ukrainian relationships on eve of the Hetman Mazepa treason, 1704–1708».

Author: Kochegarov, Kirill Aleksandrovich — Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia, Ph. D. in History, Senior Researcher, kirill_kochegarov@yahoo.com

Title: The Russian government and the Chernigov Cossack regiment on eve of the Swedish invasion of Ukraine in 1708

Summary: The article reveals unknown aspects of the Russian policy in the Chernigov Regiment in 1708, on eve of the Swedish invasion of Ukraine. Relationships between the Chernigov community and the Russian city administration didn't develop perfectly. After the experienced voevode Ivan Vel'jaminov-Zernov had been sent to Smolensk, the conflict broke out between the new Russian commander and Chernigov residents. Ukrainian Hetman Ivan Mazepa informed the Russian government about it. The special tsar's order was sent to Kiev governor Dmitriy Golitsyn to investigate the case. To defend Ukraine against the Swedish army special measures were taken by the Russian authorities in the Chernigov Regiment. The large food depot was built in the middle part of the city, to provision the Russian army. The Chernigov archbishop yard and buildings of the Chernigov college were used as storage. To make it more safe, all buildings at 65 m distance from walls were decided to demolish. It was Mazepa who was ordered to implement the plan. The Ukrainian Hetman instructed John Maximovitch, the archbishop of Chernigov, and Paul Polubotok, the Chernigov colonel to arrange a place for the depot. The Chernigov fortress itself was completely reinforced by Russian soldiers and Chernigov Cossacks. The letter also served in Bykhov fortress (Belorussia) as part of the local garrison and defended Northern borders of Ukraine against the possible Swedish attack. All those tasks were hard, but Chernigov Cossacks didn't show any widespread discontent towards the Russian policy, they didn't support Mazepa's anti-Russian rebellion, despite the Muscovite garrison in Chernigov wasn't sufficiently numerous to successfully crackdown them.

Keywords: Peter the Great, Ivan Mazepa, Pavel Polubotok, Chernigov, the Chernigov regiment, the Great Northern War

References

Adrug, Anatoliy Kindratovich. *Arkhitektura Chernigova drugoj polovini XVII–XVIII stolit [The Chernihiv architecture in the second half of the 17th and 18th centuries]*. Chernihiv: Vydavnytstvo Chernigivs'kogo CNTJel Publ., 2008. 224 p. (in Ukrainian).

Filaret (Gumilevskiy), arch. *Istoriko-statisticheskoe opisanie Chernigovskoy eparkhii*. Кн. 2. Chernigovskiy arkhieyreyskiy dom, dukhovnaya seminariya i uchilishche [The historical and statistic description of Chernihiv see. Vol. 2. The chamber of Chernihiv bishop, the theological seminary and the school]. Chernihiv: The Government typography Publ., 1873. 242 p. (in Russian).

Gajecski, George. *The Cossack Administration of the Hetmanate*. Vol. 1. Cambridge (Massachusetts): Harvard Ukrainian Research Institute Press, 1978. 394 p.

- Georgievskiy, Georgiy Petrovich. Mazepa i Menshikov [Mazepa and Menshikov], in *Istoricheskiy zhurnal*. 1940. № 12. P. 72–83 (in Russian).
- Kostomarov, Nikolay Ivanovich. Mazepa, in Kostomarov, Nikolay Ivanovich. *Istoricheskie monografii i issledovaniya* [Historical monographs and studies]. Vol. 16. St. Petersburg: M. M. Stasulevich Publ., 1885. 752 p. (in Russian).
- Krivoshchya, Volodimir Volodimirovich. *Ukrains'ke kozatstvo v natsional'niy pamyati. Chernigivs'kiy polk* [The Ukrainian Cossacks in the national memory. The Chernihiv Regiment]. Vol. 1, 2. Kiev: Prioriteti Publ., 2012. 516 p. + 508 p. (in Ukrainian).
- Modzalevskiy, Vadim L'vovich. *Malorossiyskiy rodoslovník* [The Little Russian family-register]. Vol. 1. A–D. Kiev: «Frontskevich & C^o» Publ., 1908. 520 p.; Vol. 2. E–K. Kiev: Frontskevich & C^o Publ., 1910. 740 p.; Vol. 3. L–O. Kiev: S. V. Kulzhenko Publ., 1912. 848 p.; Vol. 5. Issue 1. Kiev, 1996. 96 p. (in Russian).
- Ogloblyn, Oleksandr Petrovich. *Get'man Ivan Mazepa ta jogo doba* [Hetman Ivan Mazepa and his era]. New York; Kiev; Lviv; Paris; Toronto, 2001. 464 p. (in Ukrainian).
- Shafonskiy, Afanasiy Filimonovich. *Chernigovskogo namestnichestva topograficheskoe opisaniye s kratkim geograficheskim i istoricheskim opisaniem Maloy Rossii* [The topographical description of Chernihiv province and the short geographical and historical description of the Little Russia]. Kiev: University Press, 1851. 697 p. (in Russian).
- Shutoy, Veniamin Efimovich. *Bor'ba narodnykh mass protiv nashestviya Karla XII* [The struggle of people against the Swedish invasion of Charles XII]. Moscow: Social and economic literature Publ., 1958. 448 p. (in Russian).
- Tairova-Yakovleva, Tatyana Gennadievna. *Ivan Mazepa i Rossiyskaya imperiya. Istoriya «predatelstva»* [Ivan Mazepa and the Russian Empire, The history of «treason»]. Moscow: Centrpoligraf Publ., 2011. 528 p. (in Russian).
- Travkina, Olga Ivanivna. Chernigivskiy kolegium (do 300-richchya zasnovannya) [The Chernihiv college (The 300th anniversary of the foundation)], in *Ukrainskiy istorichniy zhurnal*. 2000. № 5. P. 68–78 (in Ukrainian).